

На верном пути

Замечательная традиция сложилась в нашем советском театре. Ежегодно в летнюю пору происходит взаимный обмен творческими коллективами братских республик Советского Союза. И каждая новая встреча театра со зрителями преобразуется в большое и радостное событие. Эти встречи становятся подлинным праздником советской культуры, укрепляют узы братства и сердечной дружбы, которые связывают все национальности нашей великой Родины, совместно борющиеся за мир, за коммунизм.

В город Горький, по окончании декады украинского искусства и литературы в Москве, приехал с творческим отчетом Львовский государственный театр имени М. Заньковецкой.

Уже первые спектакли этого театра показывают, как глубоко национально и народно современное искусство советской украинской сцены.

Украина! Мы знакомимся с жизнью ее народа, о его укладе, о его судьбой. С прошлым угнетенной окраины, страдавшей под двойным гнетом—русской и «отечественной» буржуазии. С той новью, которая пришла сюда с советской властью, превратившей Украину в цветущую республику.

Но о каком периоде жизни ни рассказывал бы нам Львовский театр со своих подмостков, мы ясно различаем голос народной правды. В нем—гневный протест против порядков прошлого, порабовавших трудового человека, угнетавших его, отнимавших у него право на счастье. В нем—гордость за новую, социалистическую Украину, за ее людей, сумевших в братском содружестве со всеми народами страны Советов, под руководством партии Ленина—Сталина, подняться к светлой и радостной жизни.

И не случайно, конечно, в поисках материала для воплощения картины прошлого украинского народа театр обратился к драматургии М. Кропивницкого. Талантливый драматург, актер и режиссер Марко Лукьяч Кропивницкий был основоположником украинского реалистического театра, которому он отдал всю свою жизнь. В своих пьесах, где он рисует, проникновенно, жизнь деревни конца прошлого и

Спектакли театра имени М. Заньковецкой

начала нынешнего века, классик украинской сцены с глубоким сочувствием говорит о трудящихся крестьянах, о бедняках и батраках, показывает их бесправие и страдания в условиях капитализма.

В его драме «Пока солнце взойдет, роса очи выест», поставленной театром имени М. Заньковецкой, показана не Украина «вообще», вне времени и эпохи, не «вообще» украинский народ. Все классы и социальные прослойки его четко размежеваны в этом спектакле, рисующем жизнь деревенской украинской деревни. Тлетворной «морали» угнетателей народа, его эксплуататоров он противопоставляет здоровую мораль трудящихся масс.

С большой силой вскрывает театр (режиссер В. Пивченко) классовые противоречия и конфликты, имевшие место в то время. Голосом, полным силы и гнева, говорит он о трагедии социальной несправедливости, в результате которой гибнет девушка из народа—Оксана, слишком поздно понявшая, что на горе свое полюбила она «паныча». Любовь, дружба, человеческие отношения—все это чуждо и непонятно стяжателям и эксплуататорам. И какими чистыми, какими гордыми и благородными встают перед зрителем представители трудового люда—и сама Оксана, и до конца верный друг ее Степан (В. Борщевский).

Высокое чувство движет поступками Оксаны, замечательно поэтичный и цельный образ которой создает Н. Доценко. Девушка отстаивает свое право на счастье. Ей не нужны никакие податки. Чувству ее непонятны никакие сделки. Оно не знает их, не способно на них. Отсюда—огромность того потрясения, которое переживает Оксана, теряя любимого человека. Отсюда—и то достоинство, та духовная сила, которую мы обнаруживаем в ней при столкновении с помещицей Вороновой, матерью любимого, и позже—до самого финала, когда даже смерть не в состоянии

сломить ее непреклонного духа. Сколько силы и гордости в этой девушке из народа, о которой так талантливо рассказала нам артистка.

В духовном возвышении людей труда над тунеядцами—главный моральный итог спектакля, который смотрится с большим интересом, хотя и не лишен известных недостатков. Эту его «генеральную линию» мы легко можем проследить на том, как нарисован, по сути дела эпизодический, но очень яркий образ человека большого сердца и честной души—батрака Степана, который не может примириться с вольчьей несправедливостью тех, кто доводит Оксану до гибели. Или даже образ служащей в доме Вороновых девушки Соломки (Т. Колесник), из каждой несложной реплики которой мы обнаруживаем, насколько она проще, честнее, благороднее своих «хозяев». Или образ бывшего крепостного—Миксима Фортуны (С. Бедро), в чьих устах горькие слова народной мудрости—«пока солнце взойдет, роса очи выест»—очень точно и верно определяют отношение людей труда к барским посулам, исходящим от либерализующих помещиков.

В том, как театр показывает людей народа, его жизнь до революции, его стремление к свободе и счастью,—большая жизненная правда. Она тем сильнее встает перед нами, что театру, благодаря смелому и очень самостоятельному решению, которое идет дальше авторского замысла, удалось разоблачить всю трухлявую ничтожность «хороших порывов» помещика Горюнова (В. Данченко). Каким незначительным ощущаешь его рядом хотя бы со Степаном, таким цельным и ясным всегда.

Жаль только, что, рисуя отрицательные образы—помещика Воронова (С. Гринченко) и его жены (Е. Лешко), театр уходит от реалистического решения этих образов. На сцене действуют не столько живые люди, враги, сколько некое карикатурное олицетворение буржуазных пороков. Но в таком виде актеры, играющие эти роли, не раскрывают глубины характеров, упрощают их, ограничиваясь внешней обрисовкой своих персонажей.

Постановка «Пока солнце взойдет, роса очи выест», за исключением этого важного недостатка,—пример зрелого осмысливания

украинской классической драматургии, в которой коллектив театра им. М. Заньковецкой правильно нашел и сумел раскрыть ее основу основ—ее демократическую сущность, ее близость к народу. Тут и надо искать причину того высокого интереса, какой проявляют к спектаклю горьковские зрители.

Переходя к темам нашего времени, театр чаще и охотнее всего обращается к драматургии А. Корнейчука. Горьковчанам показаны три его пьесы—«Калиновая роща», «В степях Украины», «Макар Дубрава». И это естественно и понятно, ибо произведения А. Корнейчука—талантливое современное украинское писателя, глубоко уходящие своими корнями в национальную жизнь народа, отличает та страстная идейная направленность, которая свойственна нашему советскому театру.

Герои его произведений—и это типично для нашего искусства—раскрепощенные Октябрьем люди труда, с их высокими целями, с их дерзкими в борьбе и труде, с их гордой любовью к своей социалистической Родине. Таков старый шахтер Макар Дубрава, который со своей бригадой молодежи ведет под землей горячую битву за уголь, умножающий наше богатство, укрепляющий нашу силу. Таков Чеснок («В степях Украины»), вступивший в борьбу и побеждающий тех, кто пытался отодвинуть на задний план общенародные интересы, защищая индивидуалистическую теорию «калачей с салом». Такова и Наталья Ковшик («Калиновая роща») —глубоко правдивый, жизненно верный образ подлинного представителя советской власти. Человек большой души и высоких устремлений, она вместе со всем коллективом колхозников всегда уместно смотрит далеко вперед. И ей, как всем передовым людям на сцене, как, в частности, демобилизованному матросу Карпу Ветровому, как партизану Катерине Крылатой и другим, —не по пути с отставшим от жизни председателем Романюком, который довольствуется тем, что держит свой колхоз на «среднем уровне».

В «Калиновой роще», которую мы видели на сцене театра имени М. Заньковецкой, явственно ощущаешь поэзию новой советской деревни. Как широко и радостно живут и трудятся люди на преобразенной сталинскими пятилетками земле! Какие у них красивые мысли и чувства. Вот это ощущение, которое рождает спектакль, и со-

ставляет его основной жизнеутверждающий тон, дает ощущение радостной приподнятости, праздничности.

Другая его отличительная особенность состоит в том, что он смело разит отсталое и отсталых сильнейшим оружием—сатирой. Вот некогда хороший работник и передовой, но уже успокоившийся на достигнутых успехах человек, председатель колхоза Романюк жалуются Карпу Ветровому, что, сколько, мол, ни делай, все нашим людям мало, мало и мало. На это демобилизованный матрос резонно ему отвечает:

— Нам всегда будет мало, на то мы коммунисты.

— А разве я не состою в партии?—пародирует его замечание Романюк, и слышит:

— Состоите.

— Так кто же я такой?

— Состоящий в партии.

— Выходит, и я коммунист?

— Как раз и не выходит,—говорит ему Ветровой. А Романюк распаляется:

— Как не выходит? Отвечай мне, в какой партии я состою?

И тогда Ветровой ставит точку:

— Вы состоите в коммунистической партии, но вы не настоящий коммунист.

Зрительный зал смеется над Романюком, над его утверждением, что «средние колхозы—это основная сила», над всем его «средним уровнем», который несовместим с нашей советской действительностью, устремленной вперед, в будущее.

И так происходит каждый раз, когда новое, которое жизненно правдиво отражает спектакль, сталкивается со старым, уходящим, отброшенным жизнью. Беспощадно бичуя отсталых людей, отсталые настроения, театр показывает, как они в то же время смешны в глазах советского человека. Высмеивая отжившие взгляды и их носителей, театр показывает, как поднимаются, как растут и побеждают новая жизнь.

Интересный образ председателя колхоза Романюка создает Б. Романюцкий. Ветровой правильно говорит о Романюке, что он тоже стремится к хорошему, но это «его хорошее—узкое, маленькое».

Председатель колхоза в исполнении Б. Романюцкого и выглядит человеком, который попросту потерял масштаб пылких устремлений советских людей. Но он вовсе не безразличен, не потерял для об-

щества. Он отстал, но у него хватит ума пересмотреть свои позиции. И он—зритель верит в это—выйдет на передовую линию.

И только совершенно напрасно Б. Романюцкий в поисках комедийности в целом ряде мест прибегает к чисто внешним приемам, только бы вызвать смех. Это ведь не в характере роли, которую он играет. Да и природа смеха у автора, как мы установили,—иная. И смеется зритель на спектакле вовсе не от того, например, как смешно брошена Романюком спичка.

В целом, повторяем, спектакль (режиссер Б. Тятно) решен верно. В нем есть и романтика нашей новой жизни, которая становится все светлее и краше, и поэзия колхозного села, в котором ясно проступают уже зримые и осязаемые черты коммунизма. Есть в спектакле и хорошие, запоминающиеся образы передовых советских людей: Наталия Ковшик (Ф. Гаенко), Карпа Ветрового (А. Тимошенко), Надежды Романюк (Н. Доценко). Простой и естественный облик писателя Батуры, который живет жизнью своего народа, рисует И. Лисенко. Сочно, молодо ведет роль Василины Ковшик А. Босенко.

«Калиновая роща» в театре имени М. Заньковецкой ярко и глубоко раскрывает советскую действительность, вызывает руководящую роль партии, поднимающей народ к новой социалистической жизни, породившей людей такой душевной красоты, такого благородства и достоинства.

Успех этого спектакля, как и спектакля «Пока взойдет солнце...», говорит о том, что театр им. Заньковецкой располагает интересным, талантливым, творчески живым и растущим коллективом артистов, зрелой режиссурой.

Национальную форму спектаклям театра придают не только язык, на котором говорят артисты, но и то, что они отражают подлинную жизнь украинского народа и образы, созданные ими,—народные образы. Народность придает спектаклям передовые идеи, лежащие в их основе.

Все это и составляет то главное, что определяет творческое лицо Львовского театра, и показывает, что он твердо стоит на верном пути социалистического реализма.

А. МОРОВ.